

А. Н. Чистиков

Распоряжения отдела по контролю над кинорепертуаром как исторический источник*

В конце октября 1953 г. приказом министра культуры СССР П. К. Пономаренко было утверждено Положение о Главном управлении кинофикации и кинопроката, одной из функций которого являлся государственный контроль над кинорепертуаром и демонстрацией кинофильмов. На входивший в структуру управления отдел по контролю над кинорепертуаром возлагался «предварительный и последующий идейно-политический контроль и проверка всех кинокартин (художественных, хроникально-документальных, научно-популярных, учебных и рекламных), предназначенных для печати и публичного демонстрирования, и обеспечение недопущения разглашения в кинокартинах сведений, составляющих государственную тайну»¹. Одним из инструментов контроля были разрешительные удостоверения (обозначаемые в ряде документов аббревиатурой «р. у.») на массовую печать кинокартин и их демонстрацию на экранах страны. Информацию о наличии разрешительных удостоверений и краткую характеристику кинофильмов содержали распоряжения отдела по контролю над кинорепертуаром, рассылаемые во все республиканские, краевые и областные конторы кинопроката. В середине 1950-х гг. количество распоряжений колебалось в пределах 60–70 в год².

Довольно многочисленные исследования по истории кино в СССР опираются в основном на законодательные и нормативные документы, источники

* Официальное название отдела в эти годы: "Отдел по контролю за кинорепертуаром".

личного происхождения, статистические материалы, а также различные виды делопроизводственных документов. Однако распоряжения отдела по контролю над кинорепертуаром практически не используются, хотя их научное значение выходит за рамки простой информации для историков отечественного кино. Выявление роли распоряжений как исторического источника составляет задачу данной статьи.

Для анализа взяты распоряжения за 1954–1955 гг. В истории советского кино это начало нового этапа: отхода от малокартинья конца 1940-х — начала 1950-х гг.³ В истории Советского Союза середина 1950-х гг. — первые годы деятельности нового политического руководства, приведшей к заметным изменениям во внутренней и внешней политике государства.

Распоряжения содержали оценку готовности картин к прокату или к продолжению демонстрирования. По результатам такой экспертизы их делили на четыре группы:

- 1) разрешить;
- 2) продлить;
- 3) снять;
- и 4) внести исправления.

Первая группа была самой многочисленной, а текст разрешительного распоряжения — достаточно формализованным. В качестве примера приведем следующую запись из распоряжения от 14 февраля 1955 г.: «“Укротительница тигров” — художественная кинокомедия, Ленфильм, 1954, звуковой, цветной и черно-белый, сценаристы К. Минц, Е. Помещиков, постановщики А. Ивановский, Н. Кошеверова, р. у. 913/55 от 5/II-55. Разрешена к демонстрированию в пределах СССР, для всякой аудитории (всей киносети) без срока»⁴. Во всех известных случаях структура записи совпадает и состоит из двух частей. В первой приводится название киноленты, ее жанр, название киностудии и год выпуска, фамилии сценариста, режиссера (постановщика), некоторые технические характеристики картины: количество частей, наличие звука и цвета, и, наконец, номер и дата разрешительного удостоверения. Эти сведения важны для историков кино, которые получают, например, данные для анализа творчества отдельных режиссеров и сценаристов, деятельности киностудий, могут проследить количественные и качественные изменения формата фильма, уточнить дату запуска в прокат конкретной картины. Изучение соотношения между художественными и документальными лентами, между иностранными и советскими картинами в динамике открывает перед исследователями дополнительные возможности для характеристики государственной политики в сфере досуга советского человека.

Ко второй части разрешительного распоряжения относится последняя фраза, в которой фиксировались территориальные, возрастные и временные условия демонстрации кинофильма.

Формула, разрешающая прокат картины «в пределах СССР, для всякой аудитории (всей киносети) без срока», являлась широко распространенной,

но не единственной. Возрастные ограничения были двух типов. Один из них — широко известный современникам по надписи на рекламных щитах «Дети до 16 лет не допускаются», но иначе сформулированный: «кроме детей до 16 лет». Такое условие ставилось, в частности, при демонстрации французской кинокомедии «Господин такси», вышедшей на экраны советских кинотеатров в конце зимы 1954 г.⁵, или двухсерийной «художественной кинодрамы» «Бродяга», поставленной индийскими кинематографистами в 1954 г.⁶ По большей части подобное ограничение получали иностранные картины, однако попадались в этом списке и советские киноленты, например мосфильмовская драма 1954 г. «Испытание верности»⁷, рассказывающая о непростых человеческих судьбах. В редких случаях возрастной ценз устанавливался уже в период показа картины. В мае 1954 г. снятый по одноименной пьесе Хамзы фильм Ташкентской киностудии «Бай и батрак», сначала разрешенный для любой аудитории, уже через полмесяца получил запрет на демонстрацию детям до 16 лет⁸. Возможно, причиной тому стала, как подчеркивал исследователь творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи, «главная интрига пьесы, связанная с любовными переживаниями бая, восплававшего страстью к юной жене своего батрака»⁹. Второй тип возрастных ограничений предусматривал запрет на показ большого количества кинолент на детских сеансах. Введенные еще в 1920-е гг., они были рассчитаны на детей и подростков, проходили в утренние часы, а цена билета была ниже, чем на дневные и вечерние сеансы. Сообразно возрасту подбирались и кинофильмы. Не рекомендованный к прокату на детских сеансах «взрослый» репертуар составляли как зарубежные, так и советские картины разных жанров (итальянская драма «Два гроша надежды» и советский киноконцерт «Веселые звезды», австрийская «художественная музыкальная комедия» «Любимец Вены» и мосфильмовский «художественный киносказ» «Я ничего не помню»)¹⁰. Анализ содержания кинолент, допущенных и не допущенных к показу на детских киносеансах, позволит взглянуть на государственную политику в области детства с иной стороны.

Подавляющее большинство советских и зарубежных кинокартин прокатчики показывали во всех регионах СССР, как в городах, так и в селах и деревнях. Исключение в 1954–1955 гг. составили несколько фильмов, которые по классификации, данной в распоряжениях, относились к заграничным субтитрованным¹¹. В 1954 г. это «художественная кинодрама» «Кармен», созданная французскими и итальянскими кинематографистами в 1943 г. В феврале 1954 г. ей выдали разрешительное удостоверение на показ «в пределах СССР», исключая Москву и Ленинград¹². Ровно через год, в феврале 1955 г., другая «художественная кинодрама» американского производства 1944 г. «Газовый свет» не получила разрешения на прокат не только в Москве и Ленинграде, но также в портовых городах. Аналогичные запреты в марте 1955 г. были введены для французского приключенческого фильма «Сети шпионажа», выпущенного в 1938 г.¹³ По всей вероятности, причиной тому были проблемы с правами

на данные картины. Исследовательница К. Танис, опираясь на постановление Совета министров СССР от 31 августа 1948 г. «О выпуске на экраны заграничных кинофильмов», утверждает, что «отобранные для кинопроката трофейные фильмы распределялись по двум сетям — открытый широкий прокат и закрытый прокат, подразумевающий демонстрации фильмов в клубах и ведомственных учреждениях. В последних пускали американские фильмы, лицензия на прокат которых у советских властей отсутствовала»¹⁴. Не совсем понятны территориальные ограничения при демонстрации первого молдавского художественного фильма Кишиневской киностудии хроникальных и документальных фильмов «Молдавские напевы», созданного в 1955 г. Он был рекомендован для проката во всех кинотеатрах страны, кроме московских и ленинградских¹⁵.

Интересную информацию дает даже в первом приближении анализ разрешенного срока демонстрации кинофильмов на экранах СССР. В подавляющем большинстве прокат советских лент не имел временных ограничений, в отличие от любых иностранных, включая фильмы социалистических стран¹⁶. Вывод напрашивается сам собой: зарубежные картины приобретались по лицензии, в которой оговаривалось время показа кинолент в нашей стране. Он был различным: от 1,5 (аргентинская музыкальная комедия «Возраст любви») до 7 лет (франко-итальянский фильм «Фанфан-Тюльпан») ¹⁷. В большинстве своем в эти годы лицензии покупались на пять лет. Особняком в данном списке стоят две австрийские картины «Франц Шуберт» (1953 г. выпуска) и «Мой маленький друг» (созданный в 1951 г.). В декабре 1955 г., когда заканчивался срок их демонстрирования, отдел по контролю над кинорепертуаром принял решение продлить показ бессрочно¹⁸. Связано ли это с получением новой лицензии или другими причинами, сказать трудно.

Среди отечественных фильмов изредка встречались такие, для которых был установлен срок проката. В основном это касалось хроникально-документальных лент, например «Неделя французских фильмов в Москве» (спецвыпуск Центральной студии документальных фильмов) или «Пребывание английских кораблей в Ленинграде» (киноочерк Ленинградской студии кинохроники), снятых в 1955 г. и разрешенных к показу до конца 1956 г.¹⁹ Потерявшие актуальность новости не имело смысла транслировать долгое время. Сложнее понять причину временных ограничений армянской сатирической кинокомедии «Мелочь», созданной в 1955 и выпущенной в прокат до конца 1956 г.²⁰

Все это не позволяет согласиться с утверждением М. И. Косиновой о том, что фильмы капиталистических стран демонстрировали в течение 5–7 лет, согласно лицензии, картины социалистических стран и отечественные — бессрочно²¹.

Иной — двухлетний — срок проката устанавливался для уже упоминавшихся заграничных субтитрованных картин. Ссылаясь на каталог звуковых фильмов 1927–1955 гг., К. А. Танис пишет, что «трофейные фильмы официально выходили в советский прокат с 1946 по 1956 г.»²². При анализе расхождений выясняется, что в 1955 г. 12 заграничных лент получили разрешение

на прокат до конца 1957 г.²³ Среди них, предположительно, большинство относилось к трофейным, что опровергает вывод К. А. Танис.

Кроме трофейных, в группу кинофильмов, время показа которых продлевалось, входили и некоторые другие, по терминологии того времени, зарубежные картины, причем не всегда увеличение срока демонстрации равнялось двум годам. В декабре 1955 г. прокат чехословацкой драмы «Анна-пролетарка» был продолжен до середины сентября 1958 г., а итальянской ленты «Рим в 11 часов» — до 30 ноября 1960 г. В данном случае документ коротко указывает на причину изменений: «в связи со сроком лиценза».

В третью группу объединялись распоряжения о временном приостановлении или окончательном изъятии кинофильмов из проката. В обе категории попадали как советские, так и иностранные художественные киноленты по разным основаниям. Для зарубежных фильмов, закупленных Советским Союзом, самой распространенной причиной было окончание действия лицензии. 1955 г. отмечен массовым (более 30 наименований) снятием из проката «заграничных картин», под которыми в данном случае подразумевались немецкие, австрийские, венгерские, американские, английские фильмы 1933–1949 гг. Одним из них была американская музыкальная комедия 1939 г. «Три мушкетера», субтитрированная в 1951 г., также внесенная в разряд заграничных художественных картин. В конце ноября 1955 г. отдел по контролю над кинорепертуаром продлил ее демонстрирование до 31 декабря 1957 г., но через полмесяца — 16 декабря — вывел окончательно из проката²⁴ без объяснения причин. Напротив, драма «Милый друг» по одноименному роману Ги де Мопассана, снятая в 1955 г. кинематографистами Австрии, Франции и ГДР во французской и немецкой версиях, телеграммой (не распоряжением!) от 29 марта 1955 г. была запрещена к демонстрированию, однако уже 2 апреля ее вновь разрешили²⁵. Неординарности данной ситуации добавляет информация о том, что премьера зарубежной картины состоялась сначала в СССР (20 марта и в Москве — 7 апреля) и только 9 апреля в Австрии²⁶. Из советских картин только одна черно-белая короткометражка «Педро», снятая в 1938 г. и повествующая о событиях Гражданской войны в Испании, была в эти годы изъята из проката сразу же окончательно. Это уточнение необходимо, поскольку, как правило, киноленты, разрешенные к демонстрированию без срока, снимались сначала временно, а затем — некоторые из них — уже бесповоротно.

Временное изъятие кинофильмов из проката в основном объяснялось необходимостью внесения в них исправлений. Таковых в группе художественных картин в 1954–1955 гг. оказалось 26²⁷. Изменения касались разных сторон, что нашло отражение в распоряжениях отдела по контролю над кинорепертуаром. В конце мая 1954 г. распоряжением № 34 было приказано внести в разрешительное удостоверение известной и популярной картины «Два бойца» ограничение по возрасту: фильм не могли смотреть дети до 16 лет²⁸. В сентябре того же года был изменен жанр мосфильмовской киноленты «Веселые звезды»: на му-

зыкальную кинокомедию вместо киноконцерта²⁹. Приключенческий фильм «Случай с ефрейтором Кочетковым», в котором главный герой помогает разоблачить шпионскую сеть, отдел по контролю над кинорепертуаром отнес сначала к категории «военно-политических, научно-популярных» и разрешил «к демонстрированию в пределах СССР для ведомственного проката Министерства обороны СССР, без срока», но через два месяца, в июле 1955 г., определил как художественную киноповесть, предложив ее «для всякой аудитории (всей киносети)»³⁰.

Большинство исправлений, которые зафиксированы в распоряжениях 1954–1955 гг., касались не уточнения жанра картины или дополнительного введения возрастных ограничений, но главным образом сценария, требуя внесения изменений в монтажные листы³¹. К сожалению, не все распоряжения раскрывают суть исправлений. Так, в марте 1955 г. в музыкальном фильме «Старинный водеvil», выпущенном в прокат в 1946 г., и музыкальной комедии 1937 г. «Богатая невеста» предлагалось удалить «несколько предложений»³². В мае того же года из кинофильма «У них есть Родина», снятого в 1949 г. по пьесе С. В. Михалкова «Я хочу домой», необходимо было вырезать 81 кадр³³. В таких случаях в качестве дополнительного источника могут послужить монтажные листы, отложившиеся в Госфильмофонде и РГАКФД.

В других ситуациях помогает обращение к иным источникам. По требованию отдела по контролю над кинорепертуаром в октябре 1954 г. в фильме «Навстречу жизни», созданном ленинградскими кинематографистами в 1952 г., удалялись припев песни, а также песня. «Кинокартина будет заканчиваться словами песни “знамя мира и труда несем”», — указывалось в распоряжении. Речь, несомненно, идет о «Марше молодых рабочих» (музыка В. Соловьева-Седого, слова Н. Глейзарова), из которого исключались слова о Сталине³⁴. Из-за присутствия Сталина в картине «Выборгская сторона» этот фильм еще в начале 1954 г. был изъят из проката для редактирования³⁵. Этим же распоряжением временно приостанавливалось демонстрирование двух довоенных картин Тбилисской киностудии: «Клятва» и «Великое зарево», но если «Выборгская сторона» впоследствии вернулась на экраны, то последние две ленты по распоряжению отдела по контролю над кинорепертуаром от 23 сентября 1955 г. были сняты из проката окончательно³⁶. Судя по сюжету, в обоих фильмах одним из главных действующих лиц был И. В. Сталин. Можно уверенно сказать, что именно по этой причине их судьба была предрешена. Удаление образа Сталина из художественных кинолент в 1954–1955 гг. стало одним из первых элементов десталинизации общества. Распоряжения фиксируют не только сам процесс, но и даты принятия решений.

Десталинизация в кино дополнялась и реабилитацией. 25 октября 1954 г. отдел по контролю над кинорепертуаром потребовал восстановить в титрах кинокартин «Ленин в 1918 году», «Котовский», «Она защищает Родину», «Три товарища» имя действительного автора сценария — А. Каплера³⁷. Известный

режиссер, киносценарист и кинодраматург, арестованный и осужденный в 1943 г. по обвинению в антисоветской агитации, был полностью реабилитирован в 1954 г.

Текст некоторых распоряжений позволяет увидеть содержание требуемых исправлений. Часть из них носит уточняющий характер. В апреле 1955 г. в краевые и областные конторы кинопроката поступило требование внести исправление в монтажный лист кинофильма «Овод»: в реплике офицера, который заходит в камеру к Артуру, «вместо слова “австралийского” записать “австрийского”»³⁸. Отнюдь не стилистическими, а принципиальными причинами вызывались исправления в известных советских картинах «Александр Невский», вышедшей в 1938 г., и «Чемпион мира» производства киностудии им. Горького 1954 г. В середине октября 1954 г. отдел по контролю над кинорепертуаром приказал «в 9-й части удалить план № 682, обознач. “Александр Невский кричит” (выпадают слова “бей немца”»³⁹. В киноповесть о колхозном спортсмене Илье Громе, победившем в финале чемпионата мира по борьбе шведа Ирсена, тот же отдел потребовал в феврале 1955 г. внести несколько изъятий и замен. «В седьмой части, — говорилось в распоряжении, — в плане № 333 (стр. 56) реплику Михаила Михайловича (спортивного начальника. — А. Ч.) “Швед опасный противник, а у Громова нет опыта международных встреч”, записать в следующей редакции: “Там ведь опасные противники, а у Громова нет опыта международных встреч”. В этом же плане полностью удалить реплику дяди Феди (тренера. — А. Ч.): “Чтобы шведа положить, надо рыбку отложить”». Еще в пяти случаях было рекомендовано либо убрать слово «швед», либо заменить его фамилией Крингрен⁴⁰.

Исключение из сценариев упоминания конкретных национальностей приводит к предположению, что это могло быть связано с внешнеполитической деятельностью нового руководства страны. В 1949 г. в бывших оккупационных зонах Германии были образованы два государства: ФРГ и ГДР. В марте 1954 г. СССР заявил, что устанавливает с ГДР, избравшей социалистический путь развития, такие же отношения, как и с другими суверенными государствами⁴¹. Взятый Советским Союзом курс на дальнейшее развитие дружественных отношений с восточногерманским государством предполагал, в частности, восприятие немцев ГДР уже как союзников, а не в качестве бывших врагов. В процессе формирования нового образа немцев активно участвовали средства массовой информации. Возможно, и удаление фразы «Бей немца!» из популярного фильма должно было способствовать достижению этой цели.

С конца 1953 г., как указывают современные исследователи, «Советское государство пыталось вывести отношения со Швецией из состояния “холодного покоя”»⁴². Этот «положительный тонус в отношениях со Стокгольмом Москва стремилась поддерживать и в последующие годы», несмотря на все сложности в политических и экономических коммуникациях⁴³. Представляется, что в этих условиях даже такой, казалось бы, незначительный шаг, как замена шведского

борца на абстрактного Крингрена в недавно законченном советском фильме, мог тоже стать сигналом о позитивных намерениях Советского государства.

Использование историками распоряжений отдела по контролю над кино-репертуаром в качестве исторического источника будет способствовать более углубленному изучению истории советского кино и кинопроката, политики государства в области досуга. В ряде случаев распоряжения можно рассматривать как один из инструментов фиксации изменений во внутренней и внешней политике Советской страны в середине 1950-х гг. и формирования нового общественного мнения советских зрителей.

¹ Кинофикация и кинопрокат. Систематизированный сборник законодательных постановлений, ведомственных приказов и инструкций. М., 1959. С. 155.

² В 1953 г. вышло 59 распоряжений, в 1954 — 68, в 1955 — 66 (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 245. Оп. 3. Д. 163. Л. 1, 9–285; Д. 170. Л. 1–207).

³ *Фомин В. И.* История российской кинематографии (1941–1968 гг.). М., 2019. С. 269.

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 170. Л. 29.

⁵ Там же. Д. 163. Л. 54.

⁶ Там же. Л. 208.

⁷ Там же. Л. 255.

⁸ Там же. Л. 147.

⁹ *Иванов С. Н.* Хамза Хаким-заде Ниязи // Хамза Хаким-заде Ниязи. Избранные произведения. Л., 1970. С. 34.

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 163. Л. 99, 164; Д. 170. Л. 4, 30.

¹¹ К ним относились американские и европейские ленты довоенного и военного времени, часть из которых получила название «трофейных фильмов».

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 163. Л. 61. Кроме того, на сеансы не допускались дети до 16 лет, и фильм не подлежал показу на телевидении. Хотя разрешение на прокат было дано до 31 декабря 1955 г., в июне 1954 г. последовало распоряжение окончательно снять картину «Кармен» с демонстрации (Там же. Л. 163).

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 170. Л. 30, 52. Как и «Кармен», их нельзя было показывать по телевидению и детям: первый фильм на детских киносеансах, второй — детям до 16 лет.

¹⁴ *Танис К. А.* Трофейные фильмы в СССР в 1940–1950-е годы: к практикам кинопроката // Артикульт. 2019. № 34. С. 80.

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 170. Л. 176.

¹⁶ В распоряжении о выпуске чехословацкой картины «По следам врага» 7 октября 1954 г. вместо зачеркнутой фразы о том, что она демонстрируется без срока, была сделана приписка: «до 31 октября 1959 г.». (См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 163. Л. 225). Вероятно, речь идет не о смене позиции, а об исправлении технической ошибки. Тем не менее это уточнение было официально зафиксировано в распоряжении от 25 октября 1954 г. (Там же. Л. 243).

¹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 170. Л. 5, 113.

¹⁸ Там же. Л. 189 об., 196 об.

¹⁹ Там же. Л. 164 об., 167 об.

²⁰ Там же. Л. 71.

- ²¹ Косинова М. И. Прокатно-возвратный механизм советской кинематографии в период «застоя» // Сервис Plus. 2016. Т. 10, № 2. С. 68.
- ²² Танис К. А. Трофейное кино в СССР в 1940–1950-е гг.: к истории формирования феномена // Культура и искусство. 2017. № 12. С. 88.
- ²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 163. Л. 275, 284; Д. 170. Л. 181, 189 — 189 об.
- ²⁴ Там же. Д. 170. Л. 181, 196 об.
- ²⁵ Там же. Л. 72.
- ²⁶ URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/82650/annot/?ysclid=m8zq66jizu640310113> (дата обращения 02.04.2025).
- ²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 163, 170. Подсчет наш. — А. Ч.
- ²⁸ Там же. Д. 163. Л. 159.
- ²⁹ Там же. Л. 204.
- ³⁰ Там же. Д. 170. Л. 96, 120 об.
- ³¹ Монтажный лист — документ в виде таблицы, содержащий подробное описание каждого кадра фильма, включая диалоги, звуковые эффекты и метраж.
- ³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 170. Л. 54.
- ³³ Там же. Л. 91.
- ³⁴ Марш молодых рабочих. URL: <https://poembook.ru/poem/3098564-Mar%C5%A1-molodih-rabo%C4%8Dih?ysclid=m9129xzw3g904095096> (дата обращения 03.04.2025).
- ³⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 163. Л. 28.
- ³⁶ Там же. Д. 170. Л. 148 об.
- ³⁷ Там же. Д. 163. Л. 247. Распоряжением от 16 марта 1955 г. предлагалось в монтажных листах кинофильма «Она защищает Родину» зачеркнуть «значащихся авторов сценария» и вписать вместо них фамилию Каплера (ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 170. Л. 60).
- ³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 245. Оп. 3. Д. 170. Л. 77.
- ³⁹ Там же. Д. 163. Л. 231.
- ⁴⁰ Там же. Д. 170. Л. 28.
- ⁴¹ Отношения СССР и ГДР. 1949–1955 гг. Документы и материалы. М., 1974. С. 377–378.
- ⁴² Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг. М., 2014. С. 136.
- ⁴³ Там же. С. 151.

References

- Fomin, V. I. *Istoriya Rossiiskoi kinematografii (1941–1968 gg.)*. [The History of Russian cinematography (1941–1968). In Russ.]. Moscow, Kanon+, 2019. 735 p.
- Ivanov, S. N. Khamza Khakim-zade Niyazi [Hamza Hakim-zadeh Niyazi. In Russ.]. In *Khamza Khakim-zade Niyazi. Izbrannye proizvedeniya*. Leningrad, Sovetskii pisatel', 1970. P. 5–42.
- Kosinova, M. I. Prokatno-vozvratnyi mekhanizm sovetskoi kinematografii v period "zastoya" [The Rolling-Return Mechanism of Soviet Cinematography During the Period of "Stagnation". In Russ.]. In *Servis Plus*. 2016. Vol. 10, no. 2, pp. 64–73.
- Rupasov, A. I., Samuelson, L. *Sovetsko-shvedskie otnosheniya: vtoraya polovina 1940-kh — nachalo 1960-kh gg.* [Soviet-Swedish Relations: the Second Half of the 1940s — Early 1960s. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, 2014. 268 p.
- Tanis, K. A. Trofeinoe kino v SSSR v 1940–1950-e gg.: k istorii formirovaniya fenomena [Trophy Cinema in the USSR in the 1940s and 1950s: Towards the History of the Phenomenon's Formation. In Russ.]. In *Kul'tura i iskusstvo*. 2017. No. 12, pp. 85–91.
- Tanis, K. A. Trofeinye fil'my v SSSR v 1940–1950-e gody: k praktikam kinoprokata [Trophy Films in the USSR in the 1940s and 1950s: Towards the Practices of Film Distribution. In Russ.]. In *Artikul't*. 2019. No. 34, pp. 79–88.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Н. Чистиков. Распоряжения отдела по контролю над кинорепертуаром как исторический источник // Петербургский исторический журнал. 2025. № 3. С. 262–271

Аннотация: Статья посвящена анализу распоряжений отдела по контролю над кинорепертуаром Главного управления кинофикации и кинопроката как историческому источнику. Эти материалы еще не подвергались источниковедческой оценке. Для исследования взяты распоряжения за 1954–1955 гг. В истории страны это были первые годы деятельности нового политического руководства, приведшей к заметным изменениям во внутренней и внешней политике государства. В истории кинематографа завершился период малокариной. Распоряжения содержали оценку готовности картин к прокату или к продолжению демонстрирования. По результатам такой экспертизы их делили на четыре группы: 1) разрешить; 2) продлить; 3) снять и 4) внести исправления. Анализ распоряжений приводит автора к выводу о том, что использование их историками будет способствовать более углубленному изучению истории советского кино и кинопроката, политики государства в области досуга. В ряде случаев распоряжения можно рассматривать как один из инструментов фиксации изменений во внутренней и внешней политике Советской страны в середине 1950-х гг. и формирования нового общественного мнения советских зрителей.

Ключевые слова: СССР, оттепель, досуг, кинематограф, кинопрокат, советские художественные фильмы, иностранные художественные фильмы, исторический источник.

FOR CITATION

A. N. Chistikov. Orders of the Film Repertoire Control Department as a Historical Source // Petersburg Historical Journal, no 3, 2025, pp. 262–271

Abstract: The article is devoted to the analysis of the orders of the Department for the Control of film Repertoire of the Main Directorate of Cinematography and Film Distribution as a historical source. These materials have not yet been subjected to a source assessment. The orders for 1954–1955 are used for the study. In the history of the country, these were the first years of the activity of the new political leadership, which led to noticeable changes in the domestic and foreign policy of the state. In the history of cinema, the period of low-quality has come to an end. The orders included an assessment of the movies' readiness for rental or for continued display. According to the results of such an examination, they were divided into four groups: 1) allow, 2) extend, 3) remove, and 4) make corrections. The analysis of the orders leads the author to the conclusion that their use by historians will contribute to a more in-depth study of the history of Soviet cinema and film distribution, as well as state policy in the field of leisure. In some cases, orders can be considered as one of the tools for recording changes in the domestic and foreign policy of the Soviet country in the mid-1950s and forming a new public opinion of Soviet viewers.

Key words: USSR, "thaw", leisure, cinematography, film distribution, Soviet feature films, foreign feature films, historical source.

Автор: Чистиков, Александр Николаевич — д. и. н., ведущий научный сотрудник, и. о. зав. отделом истории России XX в. Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Chistikov, Alexander Nikolaevich — Dr. of Sci. in History, Leading Researcher, Acting Head of Department of the History of Russia of the Twentieth Century of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: tchistikov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1223-0546